

УДК 349.6
ББК 67.4

DOI: 10.53315/2949-1193-2024-3-3-29-37

*Анисимов А.П.,
д.ю.н., профессор кафедры уголовного
права и публично-правовых дисциплин
Донской государственной технической университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
Рыженков А.Я.,
д.ю.н., профессор кафедры
гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный
университет им. Б.Б. Городовикова
г. Элиста, Россия*

КОНЦЕПЦИЯ ПЕРЕХОДА К «ЗЕЛеноЙ» ЭКОНОМИКЕ ПРИКАСПИЙСКИХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ, РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН И РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ)¹ (ЧАСТЬ ВТОРАЯ)

Аннотация. Актуальность рассмотрения этой проблемы заключается в том, что за последние десятилетия появилось множество концепций взаимодействия природы и общества, объясняющих сегодняшней экологический кризис и предлагающих пути выхода из него. Наиболее известными из них являются концепция устойчивого развития и концепция «зеленой» экономики. Данные доктринальные концепции, обсуждаемые во всем мире не только юристами, но и представителями других отраслей научного знания (философия, экономика) в разном объеме повлияли на международное и национальное законодательство. В отличие от концепции устойчивого развития, положения которой вошли во многие федеральные законы, положения концепции «зеленой» экономики лишь фрагментарно упоминаются в нескольких федеральных и региональных нормативных актах. Это порождает проблему, требующую научного осмысления и нормативного регулирования – что следует понимать под «зеленой» экономикой? Каковы ее элементы, критерии и индикаторы достижения целей «зеленой» экономики? Эти и другие вопросы не могут быть решены посредством внесения изменений в текущее законодательство. Необходимо комплексное исследование проблемы перехода к зеленой экономике, изучение возможностей права по созданию сложного механизма взаимодействия экономических, организационных, культурных и иных аспектов движения к «зеленой» экономике, что позволит выработать государственную стратегию такого перехода и план законотворческих работ. Предлагаемая Концепция сможет определить экономико-правовые аспекты перехода России к «зеленой» экономике, ее можно будет использовать при разработке проектов федеральных законов

Ключевые слова: Концепция; «зеленая» экономика; право; окружающая среда; субъекты РФ; негативное воздействие; законотворчество; устойчивое развитие; ООН; отходы, вода, воздух, лес, полезные ископаемые.

¹Статья выполнена в рамках проекта «Волга – Каспий: право и зеленая экономика» Программы развития Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова на 2021-2030 годы

UDC 349.6
BBK 67.4

DOI: 10.53315/2949-1193-2024-3-3-29-37

*Anisimov A.P.**Professor of the Department of Criminal Law
and Public Law Disciplines
Don State Technical University,
Rostov-on-Don, Russia**Ryzhenkov A.Ja.,**Doctor of law, professor of the
Department of Civil Law and Procedure,
of the Kalmyk State University
named after B.B. Gorodovikov,
Elista, Russia*

**THE CONCEPT OF TRANSITION TO A “GREEN” ECONOMY
OF THE CASPIAN REGION SUBJECTS
OF THE RUSSIAN FEDERATION
(ASTRAKHAN REGION, REPUBLIC OF DAGESTAN
AND REPUBLIC OF KALMYKIA)
(PART TWO)**

Abstract. The relevance of considering this problem lies in the fact that over the past decades, many concepts of interaction between nature and society have appeared, explaining the current environmental crisis and offering ways out of it. The most well-known of them are the concept of sustainable development and the concept of a «green» economy. These doctrinal concepts, discussed all over the world not only by lawyers, but also by representatives of other branches of scientific knowledge (philosophy, economics), have influenced international and national legislation to varying degrees. Unlike the concept of sustainable development, the provisions of which are included in many federal laws, the provisions of the concept of a «green» economy are only fragmentally mentioned in several federal and regional regulations. This creates a problem that requires scientific understanding and regulatory regulation – what should be understood by a «green» economy? What are its elements, criteria and indicators for achieving the goals of the «green» economy? These and many other issues cannot be resolved by making changes to the current legislation. A comprehensive study of the problem of Russia’s transition to a green economy is needed, the study of the possibilities of law to create a complex mechanism for the interaction of economic, organizational, cultural and other aspects of the movement towards a «green» economy, which will allow us to develop a state strategy for such a transition and a plan of legislative work. The proposed Concept will be able to determine the economic and legal aspects of Russia’s transition to a «green» economy, it can be used in the development of draft federal laws.

Key words: Concept; «green» economy; law; environment; subjects of the Russian Federation; negative impact; lawmaking; sustainable development; UN; waste, water, air, forest, minerals.

Созданные в ряде бывших республик СССР экологические сети представляют собой природоохранную территориальную систему общегосударственного значения, созданную в целях реализации новой стратегии экологического управления для защиты, сохранения, восстановления биологического и ландшафтного разнообразия. Использование экосетевой концепции является намного более прогрессивным, чем доставшиеся нам с прошлого века идеи консервативной охраны природы, поскольку позволяет применить комплексный подход к вопросам охраны особо ценных участков территории (акватории), избежать фрагментации при организации такой охраны, придать природоохранный правовой статус прилегающим к ООПТ территориям, улучшить состояние окружающей среды, принять меры по восстановлению нарушенных экологических систем, сохранению ландшафтного и биологического разнообразия. Выделение в составе элементов экосети ряда стран ключевых, соединительных, буферных и восстанавливаемых территорий, имеющих разный правовой режим, направленных на достижение общей (комплексной) природоохранной цели, является удачной находкой законодателя и представляет интерес, как с точки зрения законодательной техники, так и практики. Подобный экосетевой подход уже был предложен органами экологического управления Калмыкии применительно к целям сохранения и восстановления популяций сайгаков, и эту идею межрегионального сотрудничества нужно развивать.

Проанализированные выше экологические проблемы трех Прикаспийских субъектов Российской Федерации в разном объеме были отражены в их региональном экологическом и ином законодательстве. Однако прежде чем мы начнем рассматривать конкретные законодательные акты трех регионов, необходимо ответить на более общий вопрос: каковы полномочия субъектов РФ в сфере охраны окружающей среды в настоящий момент, и как они согласуются с экологическими полномочиями федеральных органов исполнительной власти? Обратим внимание на следующие важные обстоятельства.

Во-первых, ст. 72 Конституции Российской Федерации относит экологическое законодательство к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Это означает, что субъекты РФ, исходя из специфики состояния окружающей среды на своей территории и характера угроз биосфере и здоровью граждан, вправе принимать собственные правовые акты по охране окружающей среды. Их нормы могут как конкретизировать положения федеральных законов, так и носить характер опережающего нормотворчества, однако законы субъектов РФ не должны противоречить федеральным законам.

Во-вторых, на важность регионального экологического нормотворчества указывают все политико-правовые акты (концепции, доктрины и т.д.), принимаемые на федеральном уровне по вопросам охраны окружающей среды. Типичным примером этого является Экологическая доктрина РФ (одобрена Распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р), содержащая специальный раздел о региональной политике в сфере экологии.

В-третьих, конкретные полномочия субъектов РФ в сфере охраны окружающей среды указаны в нескольких федеральных законах, включая Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» и Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». К числу таких полномочий можно отнести обращение с отходами производства и потребления, организацию системы экологического мониторинга, развитие системы регионального экологического контроля, охрану редких животных и растений.

В-четвертых, на федеральном уровне осуществляется координация развития экологического законодательства субъектов РФ, однако она эффективно ведется не по всем, а лишь по нескольким важным направлениям охраны окружающей среды, например, по объектам накопленного экологического вреда.

В-пятых, в последние годы мы видим проведение на региональном уровне федеральных правовых экспериментов (которые позволяют получить ценный опыт правоприменения прежде, чем он будет распространен на территорию всей страны), например, в части ограничения выбросов парниковых газов.

Закрепление за субъектами РФ значительного числа полномочий в сфере совместного ведения является жизненно необходимой мерой (учитывая климатическое, экономическое, социальное и иное разнообразие российских регионов), что служит подтверждением федеративных основ государственного устройства нашей страны и позволяет субъектам РФ выстраивать собственную систему приоритетов в деле охраны окружающей среды. Вместе с тем, существует и ряд проблем развития регионального законодательства, выходящих за рамки собственно охраны окружающей среды, но полноценно проявляющих себя и в этой сфере общественных отношений: дублирование в законах субъектов РФ норм федеральных природоохранных актов (что не имеет смысла и не отвечает стандартам юридической техники); слабое развитие регионального законодательства, игнорирование в нем ряда региональных экологических проблем, формальный характер многих его институтов и норм; закрепление в Конституции Российской Федерации и федеральных законах не четких обязанностей субъектов РФ, а всего лишь их «возможностей» регулировать те или иные виды общественных отношений (что характерно и для вопросов охраны окружающей среды); неисполнение ряда органов государственной власти принятых законов, преобладание «точечного» законодательного регулирования субъектов РФ над системным и комплексным (Эпштейн, 2006).

Отдельно следует заметить, что содержание федерального экологического законодательства слабо увязано с положениями концепции устойчивого развития или концепции «зеленой» экономики, что неизбежно отражается и на содержании законов субъектов РФ. Из этого следует, что формирование в России «зеленой» экономики еще находится на ранней стадии. Необходима разработка четких критериев и индикаторов перехода РФ к зеленой экономике, как это сделано для устойчивого развития. Особое внимание следует уделить стимулированию государственно-частного партнерства, которое мало развито в Прикаспийских регионах. Вместе с тем в Прикаспийских регионах есть ряд законов, регламентирующих некоторые аспекты перехода к зеленой экономике.

а) Астраханская область. В данном субъекте РФ действует Закон Астраханской области от 19 ноября 2014 г. № 77/2014-ОЗ (ред. от 30.10.2023) «Об отдельных вопросах правового регулирования охраны окружающей среды и сохранения биологического разнообразия на территории Астраханской области». Данный закон предлагает ряд интересных новелл: в части терминологии (необратимое разрушение природного комплекса); возможности введения ограничений использования нефтепродуктов и иных видов топлива; предлагает дополнительные категории особо охраняемых природных территорий регионального значения (водно-болотные угодья, нерестовые массивы); четко регламентирует виды ООПТ местного значения; закрепляет в отдельных главах меры по охране атмосферного воздуха, животного мира, лесов; регулирует вопросы экологического образования, воспитания и экологической культуры. При этом в законе нет норм по использованию и охране других природных ресурсов (отчасти это объясняется наличием специальных законов и подзаконных актов), равно как и нет норм по регулированию отдельных видов экологически опасной деятельности (транспорт, промышленность,

энергетика, сельское хозяйство). Нет в базовом экологическом законе Астраханской области и норм, отражающих Прикаспийскую специфику региона. Наряду с экологическим законодательством, отдельные природоохранные проблемы и пути их решения упомянуты в Законе Астраханской области «О стратегии социально-экономического развития Астраханской области на период до 2035 года» от 25.12.2020 г. № 115/2020-ОЗ. Однако и в этом правовом акте основное внимание уделяется вопросам истощения и сохранения рыбных запасов Волго-Каспийского бассейна, рассматриваемым через призму экономических интересов Астраханской области. Остальные природоохранные проблемы региона упоминаются в данном законе фрагментарно либо не упоминаются вообще.

б) Республика Калмыкия. Основное внимание законодатель данного региона уделяет вопросам использования и охраны отдельных природных ресурсов. В республике действуют Закон Республики Калмыкия от 26 декабря 2011 г. № 321-IV-3 (ред. от 14.12.2021) «О животном мире»; Закон Республики Калмыкия от 25 декабря 2002 г. № 257-II-3 (ред. от 10.06.2022) «О Красной книге Республики Калмыкия»; Закон Республики Калмыкия от 29 июня 2010 г. № 199-IV-3 (ред. от 26.03.2019) «О регулировании лесных отношений в Республике Калмыкия»; Закон Республики Калмыкия от 4 марта 2014 г. № 36-V-3 «Об отдельных вопросах в сфере охоты и сохранения охотничьих ресурсов на территории Республики Калмыкия». Анализ данных правовых актов Республики Калмыкия показывает, что в них уточняются и систематизируются положения федеральных законов относительно двух природных ресурсов (лес и животный мир). Другие ресурсы и природоохранные вопросы (требования к отдельным видам деятельности, правовой режим региональных ООПТ и т.д.) никак не затронуты. В постановлении Правительства Республики Калмыкия от 24 декабря 2019 г. № 388 «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Республики Калмыкия на период до 2030 г.» есть специальный раздел, посвященный вопросам экологической безопасности, однако основное внимание там уделено проблемам опустынивания и восстановления пастбищ. Экологические проблемы Каспийского моря в документе не рассматриваются.

в) Республика Дагестан. В данном субъекте РФ мы видим наиболее подробное и сбалансированное экологическое законодательство. В нем можно выделить следующие блоки. Во-первых, это законы, посвященные вопросам использования и охраны отдельных природных ресурсов. В их числе: животный мир (представлен сразу тремя законами – о красной книге, о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов, об охране и использовании объектов животного мира); леса и лесные насаждения (здесь тоже три закона – о регулировании лесных отношений, о создании лесопарковых зеленых поясов, об охране зеленых насаждений); водные объекты; атмосферный воздух.

Во-вторых, законы, содержащие экологические требования к отдельным видам хозяйственной деятельности (в основном, это энергетика и отходы).

В-третьих, закон об особо охраняемых природных территориях республики.

В-четвертых, это законы по общим вопросам охраны окружающей среды (закон об экологической экспертизе и общественном экологическом контроле).

Как и в других Прикаспийских регионах, в Дагестане принят специальный закон о социально-экономическом развитии этого региона. Основное внимание в данном документе уделяется состоянию рыбных запасов Каспийского моря, однако (в отличие от других Прикаспийских регионов) упоминаются и проблемы охраны береговой полосы, а также важность снижения количества сточных вод, негативно влияющих на состояние морских экосистем.

Исходя из небольшого анализа экологического законодательства трех Прикаспийских регионов, можно сделать несколько выводов. Во-первых, законодательство всех трех

субъектов РФ практически никак не учитывает их Прикаспийский статус и вытекающие из него потребности охраны окружающей среды. Во-вторых, экологическое законодательство двух из трех Прикаспийских регионов носит бессистемный и фрагментарный характер, даже когда речь идет о текущих (классических) проблемах регионов. В-третьих, только в Астраханской области принят базовый (рамочный) закон об охране окружающей среды, однако и он страдает тем же набором системных недостатков юридической техники. Возникает вопрос: как же в региональных законах можно учесть специфику данных субъектов РФ как Прикаспийских регионов? На наш взгляд, это можно сделать (как минимум) по следующим направлениям: включение в законы субъектов РФ дополнительных мер по охране Прикаспийских растений и животных; мер по охране береговой линии от эрозии (размывания) берегов; дополнительных стимулов для развития экологического туризма на прибрежной территории; мер по поддержанию в экологически чистом состоянии пляжей, их очистке от мусора природного и антропогенного происхождения; мер по охране водно-болотных угодий, экологически связанных с морем; введение запретов и ограничений на различные виды хозяйственной деятельности, которые могут негативно повлиять на морские экосистемы; создание на прибрежных территориях региональных ООПТ, имеющих границу с соседними регионами, и обладающих общей целью и замыслом (в ряде зарубежных стран уже успешно используется этот экосетевой подход); подготовка совместных программ мониторинга прибрежных территорий; координация усилий регионального экологического надзора трех субъектов РФ; включение в региональные административные кодексы дополнительных составов правонарушений, отображающих специфику охраны природы Прикаспийских территорий.

Данные меры будут способствовать и развитию «зеленой» экономики на территории трех субъектов РФ. Применительно к данной схеме неизбежно возникает вопрос о риске превышения субъектом РФ своих полномочий. На наш взгляд, этот риск неустраним в принципе, поскольку сфера совместного ведения, очерченная в Конституции РФ, в том числе по экологическим вопросам, изначально предполагает конкурирование компетенции. Поэтому любые принимаемые субъектом РФ правовые нормы всегда означают балансирование на грани между реализацией собственных полномочий и нарушением федеральных правовых норм. Однако это не должно означать отказ от дальнейшего обсуждения этого вопроса. Отчасти эта специфика Прикаспийских регионов уже отражена в их законодательстве, например, в плане необходимости охраны береговой линии (Дагестан) или создании дополнительных региональных ООПТ (водно-болотные угодья, Астраханская область). Вместе с тем, данное направление требует системного и комплексного учета, вариантом которого может стать разработка специального Модельного закона для трех субъектов РФ.

Отдельным направлением межрегионального сотрудничества трех Прикаспийских субъектов РФ могло бы стать создание межрегионального координационного органа по охране окружающей среды Прикаспийских территорий. В отношении последнего предложения заметим, что российское законодательство не запрещает горизонтальные отношения субъектов РФ, а в некоторых случаях и прямо предписывает их. Так, например, в силу ст. 16 Градостроительного кодекса РФ, проект схемы территориального планирования субъекта РФ подлежит обязательному согласованию не только с Российской Федерацией, но и с соседними субъектами РФ. Реализация данного плана неизбежно поставит вопрос о пределах нормотворческих полномочий субъектов РФ, в том числе и в части опережающего нормотворчества. По данному вопросу можно предложить два подхода. Первый из них был обозначен в Определении Верховного Суда РФ от 7 июля 2003 г., когда Суд сформулировал следующую правовую позицию: в устав субъекта РФ (Самарской

области) нельзя включать нормы об областных зонах чрезвычайной ситуации и экологического бедствия, поскольку ст. 57 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. предусматривает принятие в отношении данных территорий федерального закона, а потому опережающее нормотворчество недопустимо.

С другой стороны, п.3 ст.3 принятого два года назад Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» не содержит подобных ограничений, и, следовательно, при буквальном толковании норм данного закона, сейчас таких запретов нет. Действуют общие правила о недопустимости противоречия законов субъектов РФ федеральным законам. Вместе с тем следует заметить, что применительно к охране Прикаспийских территорий федеральное экологическое законодательство не содержит отсылок к специальным федеральным законам, а значит препятствий для субъектов РФ по созданию дополнительных гарантий охраны прибрежных морских территорий в настоящий момент нет.

Таким образом, в настоящий момент в России отсутствует надлежащее правовое регулирование разграничения компетенции Российской Федерации и ее субъектов по предметам совместного ведения, включая вопросы охраны окружающей среды. Федеральное экологическое законодательства перечисляет основные направления охраны окружающей среды, по которым субъекты РФ могут осуществлять правовое регулирование, однако по всем (или почти по всем) этим вопросам приняты федеральные законы, которые не всегда оставляют регионам возможность для собственного правового регулирования и учета региональной экологической специфики. В результате в большинстве субъектов РФ отсутствует четкий план законотворческих работ по вопросам охраны окружающей среды. При этом многие регионы имеют схожие экологические проблемы, что весьма наглядно видно в Прикаспийских регионах (Рыженков, 2023: 44).

Как было показано выше, в трех Прикаспийских субъектах РФ уже предпринят ряд шагов по регулированию региональных экологических проблем посредством принятия законов субъектов РФ. Отдельные вопросы охраны природы уже удалось решить, однако если мы говорим о комплексном и системном подходе к переходу трех регионов на стандарты «зеленой» экономики, необходим план дальнейших действий, учитывающий их экологическую обстановку и имеющуюся правовую базу, созданную региональными органами власти. Такой подход потребует, во-первых, внесения изменений в федеральное экологическое и иное законодательство, и, во-вторых, дальнейшее развитие регионального нормотворчества. В результате можно выделить следующие перспективные цели и задачи, основанные на существующих экономических, экологических и социальных стратегических планах, а также документах:

- повышение энергоэффективности путем разработки механизмов финансового стимулирования для технологической модернизации и внедрения «зеленых» технологий, определение целевых показателей энергосбережения;
- расширение участия граждан в охране окружающей среды, экономической и социальной жизни субъектов РФ, посредством вовлечения общественности в обсуждение и принятие решений по важным аспектам жизни регионов;
- создание благоприятных условий для перехода к «зеленой» экономике посредством поддержки частных «зеленых» инвестиций, расширения государственно-частного партнерства, создания стимулов для «зеленых» инноваций;
- обеспечение устойчивого и эффективного использования природных ресурсов (земель, вод, лесов, недр, животного мира, атмосферного воздуха);
- повышение устойчивости национальной экономики к чрезвычайным ситуациям природного и техногенного характера, в т.ч. из-за изменений климата;

- развитие сети особо охраняемых природных территорий, включая разработку мер государственной поддержки экологического туризма и создание региональных прибрежных особо охраняемых природных территорий;
- принятие дополнительных мер по охране растений и животных, включенных в красные книги трех Прикаспийских субъектов РФ;
- обеспечение зеленого и низкоуглеродного развития национальной экономики (промышленности, транспорта, сельского хозяйства, энергетики, строительства, сферы обращения с отходами производства и потребления и др.);
- развитие устойчивой и инклюзивной «зеленой» урбанизации;
- увеличение количества «зеленых» рабочих мест в результате перехода на возобновляемые источники энергии, органическое земледелие и т.д.;
- включение Прикаспийских регионов в программу эксперимента по снижению выбросов парниковых газов;
- дальнейшее развитие федерального и регионального правового регулирования вопросов смягчения и адаптации к изменениям климата;
- совершенствование системы регионального управления социально-экономическими и экологическими рисками в Прикаспийских регионах;
- расширение возможностей участия органов местного самоуправления Прикаспийских регионов в решении задач перехода к «зеленой» экономике;
- разработка новой стратегии в сфере образования, просвещения и воспитания граждан, разъясняющей цели и задачи перехода к «зеленой» экономике;
- увеличение расходов на проведение научных исследований в сфере перехода Прикаспийских регионов к «зеленой» экономике;
- повышение эффективности системы наблюдений за основными элементами «зеленой» экономики, улучшение доступа граждан к информации;
- разработка системы критериев и индикаторов перехода Российской Федерации и Прикаспийских регионов к «зеленой» экономике;
- развитие системы возобновляемых источников энергии и увеличение доли произведенной ими электроэнергии в энергобалансе страны;
- стимулирование развития циркулярной экономики;
- развитие органического сельскохозяйственного производства;
- поощрение зеленого строительства и использования экологически чистого транспорта, увеличение количества электромобилей;
- использование потенциала цифровизации для планирования и осуществления мер по переходу Прикаспийских регионов к зеленой экономике;
- развитие человеческого капитала, усиление мер по борьбе с бедностью, улучшение системы регионального здравоохранения и социальной защиты;
- перенос налоговой нагрузки с граждан и предприятий на деятельность, ведущую к загрязнению окружающей среды или добычу природных ресурсов;
- развитие системы «зеленых» государственных закупок;
- создание межрегионального органа по координации деятельности трех Прикаспийских субъектов РФ по переходу к «зеленой» экономике;
- стимулирование развития экологического предпринимательства;
- обеспечение сохранения и устойчивого использования биологического и ландшафтного разнообразия Прикаспийских субъектов РФ;
- выявление водно-болотных угодий, связанных с экологической системой Каспийского моря, для передачи сведений о них федеральным природоохранным органам, в целях включения таких угодий в Рамсарский список;

- реализация ст.5 Федерального закона «об охране окружающей среды» о возможности субъекта РФ устанавливать более жесткие экологические нормативы, чем на федеральном уровне, в целях перехода к «зеленой» экономике;
- стимулирование разработки локальных установок для сжигания отходов в высокогорных сельских населенных пунктах (отдаленных пастбищах) с современной системой фильтров, причиняющих минимальный вред атмосфере;
- поддержка разработки (установления) ветрогенераторов и солнечных батарей в удаленных (степных или горных) сельских населенных пунктах;
- строительство малых и больших мусороперерабатывающих заводов по переработке отходов, содействие развитию их инфраструктуры;
- внесение изменений и дополнений в КоАП РФ и законы об административной ответственности Прикаспийских регионов в целях ужесточения ответственности за нарушение правового режима прибрежной полосы;
- государственная поддержка разработки и внедрения наилучших доступных технологий, ускоряющих переход трех регионов к «зеленой» экономике.

Библиографический список

Рыженков А.Я., Цуглаева Н.В. О роли законодательства субъектов РФ в достижении целей «зеленой» экономики (на примере трех Прикаспийских регионов) // Правовой порядок и правовые ценности. – 2023. – Т. 1. № 3. – С. 34-44.

Эпштейн С. Конституционно-правовое разграничение полномочий в сфере земельных отношений в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 23 с.